

Бежецкий Верх

Православная газета Бежецкого благочиния
Бежецкой и Весьегонской епархии Тверской митрополии

Выходит с апреля 2008 года

№ 5(51) май 2012 г.

Распространяется
бесплатно

Издается по благословению митрополита Тверского и Кашинского Виктора

Нательный крест на одной цепочке с жетоном «смертника», спрятанная в нагрудный карман гимнастерки иконочка Божией Матери, переписанный дрожащей рукой девяностый псалом «Живый в помощи Вышняго», который солдаты называли «живые помощи», – полуистлевшие свидетельства веры поисковики находят на полях сражений вместе с партбилетами и комсомольскими значками. А сколько рассказов «как Бог спас» передавались из уст в уста! Как, уходя в разведку, шептали: «С Богом!», как молились втайне перед началом наступления и крестились уже в открытую, поднимаясь в атаку, и как пронзало радиоэфир предсмертное: «Господи, помилуй!». Хорошо известен афоризм: «На войне атеистов не бывает». А вот о том, как жила Церковь во время войны, известно не много.

К началу Великой Отечественной войны духовенство Русской Православной Церкви было почти уничтожено. Безбожная пятилетка была в разгаре. Закрыты и разрушены тысячи храмов и монастырей. Расстреляны более 50 тысяч священнослужителей. Сотни тысяч сосланы в лагеря. К 1943 году на территории СССР не должно было остаться ни одного действующего храма и ни одного действующего священника. Однако этим планам не суждено было сбыться. Разгул воинствующего безбожия остановила война.

Узнав о нападении фашистской Германии, патриарший местоблюститель

пред Родиной и верой и выходили победителями. Не посрамим же их славного имени и мы - православные, родные им по плоти и вере. Отечество защищается оружием и общим народным подвигом... Вспомним святых вождей русского народа, например Александра Невского, Дмитрия Донского, полагавших души свои за народ и родину... Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей родины. Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг...».

Кажется понятно, что нас ждало после победы немцев? Известны человеконенавистнические планы Гитлера оставить на европейской части России лишь 30 миллионов, остальных же переселить за Урал, либо истребить. Для оставшихся предполагался минимум жизненных благ, минимум образования - всего четыре класса для всех.

Очень хорошо человеконенависти-

ПОКЛОНИМСЯ ВЕЛИКИМ ТЕМ ГОДАМ!

С Днем Победы, дорогие ветераны-фронтовики и труженики тыла!

митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский) благословил верующих на борьбу с фашистским захватчиком. Свое «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви» он сам напечатал на пишущей машинке и обратился с ним к народу. «Фашиствующие разбойники напали на нашу Родину. Попирая всякие договоры и обещания, они внезапно обрушились на нас, и вот кровь мирных граждан уже орошает родную землю. Повторяются времена Батыя, немецких рыцарей, Карла шведского, Наполеона. Жалкие потомки врагов православного христианства хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени пред неправдой, голым насилием принудить его пожертвовать благом и целостью родины, кровными заветами любви к своему отечеству... Наши предки не падали

духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге

Танковая колонна «Димитрий Донской», созданная по инициативе Русской Православной Церкви на пожертвования верующих

ческую программу немецких фашистов определил святитель Николай Велимирович «А всем нам известна их философская теория насчет пространства и освоения его: чтобы продвинуться и захватить... сады, виноградники, огороды, поля, луга, леса, реки, горы и так далее. Но вы, сербы, вместе с Богом воскликнете в ужасе: «Как же это вы сделаете, если там живут тысячи и тысячи людей, братьев ваших, которые признают Того же Единого Творца и Отца - своего и вашего? Как?!» «Легко сделаем - отвечают они. - Со всем легко. Людей мы огнем повыжигаем, а их леса, поля и виноградники себе заберем. Людей покосим, а их капусту себе оставим, чтобы росла для нас. Людей повылавливаем, снимаем с них одежду, а их голыми потопим в воде.

Продолжение на стр. 2

ПОКЛОНИМСЯ ВЕЛИКИМ ТЕМ ГОДАМ!

Людей уничтожим, как гусениц, а их добро и золото заберем себе. Людей потравим ядовитыми газами, а их зерно, вино и елей оставим себе. Людей изгоним в пустыню, пусть вымирают там от голода, а сами сядем за их столы, будем есть, пить и веселиться».

На первую военную Пасху впервые за годы советской власти вновь было разрешено провести крестный ход во всех крупных городах страны. «Не свастика, а Крест призван возглавить нашу христианскую культуру, наше христианское жительство», — писал митрополит Сергей в пасхальном послании того года.

Сегодня мало кто знает о священниках, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны. Никто точно не скажет, сколько их было, шедших в бой без рясы и крестов, в солдатской шинели, с винтовкой в руке и молитвой на устах. Статистики никто не вел. Но батюшки не просто сражались, защищая свою веру и Отечество, а еще и получали награды — почти сорок священнослужителей были награждены медалями «За оборону Ленинграда» и «За оборону Москвы», более пятидесяти — «За доблестный труд во время войны», несколько десятков — медалью «Партизану Вели-

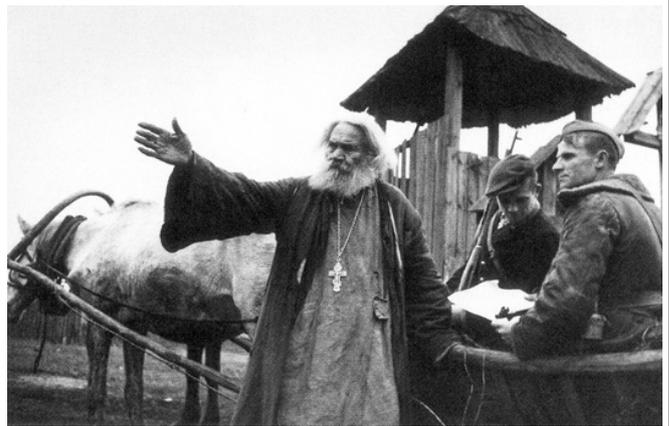
кой Отечественной войны». А сколько еще награды обходили стороной?

Во время войны православные люди не только воевали и ухаживали за ранеными в госпиталях, но и собирали деньги для фронта. Собранных средств хватило на комплектацию танковой колонны имени Димитрия Донского, и 7 марта 1944 года

в торжественной обстановке митрополит Коломенский и Крутицкий Николай (Ярушевич) передал 40 танков Т-34 войскам — 516-му и 38-му танковым полкам. Статья об этом появилась в газете «Правда», а Сталин просил передать духовенству и верующим благодарность от Красной Армии.

Церковь собирала также средства на постройку самолетов «Александр Невский». Машины передавались в разное время в разные ча-

сти. Огромные средства были собраны и в помощь семьям воинов, которые лишились своих кормильцев, в помощь детям-сиротам, собирались посылки для крас-

ноармейцев, которые отправлялись на фронт. В годы испытаний Церковь была едина со своим народом.

По благословиению Святейшего Патриарха Кирилла в день Победы служится не только панихида, но и благодарственный молебен за избавление России. Сохраним же это чувство благодарения Богу, благодарности и усопшим и живым нашим защитникам и труженикам. И молитвенно вспомним слова из Великого Славословия, произнесенным Патриархом Алексием I в День Победы: «Слава в вышних Богу и на земле мир, в человеках благоволение».

Подготовил диакон Алексей Юдин

На фото: один из фронтовиков - митрополит Калининский и Кашинский Алексей (Коноплев); священник и война

Дорогие ветераны — участники Великой Отечественной войны! Боголюбивые жители Бежецкого Верха!

День Победы - это великий и святой день для народов, избавленных от фашизма. Святая Церковь в эти праздничные, полные пасхальной радости майские дни призывает молитвенно вспомнить всех, кто защищал свой народ и родную землю в годы Великой Отечественной войны, кто положил свою жизнь за ближних своих, кто работал в тылу, кто прошел сквозь ад концлагерей, кто поднимал страну после войны. Святая Церковь молится о упокоении душ всех тех, кто уже отошел ко Господу, и о Божией помощи тем, кто живет рядом с нами.

Дорогие ветераны, примите глубокую благодарность за ваш ратный и трудовой подвиг ради победы жизни над смертью. Пусть ежечасно вы ощущаете заботу и внимание всех, кто ныне свободно живет на нашей земле свободно.

Да сподобит Воскресший Господь всех почивших защитников Отечества нашего с Ангельским хором воспеть в Царствии Небесном победную песнь.

**Христос Воскресе!
Воистину Воскресе Христос!**

Благочинный Бежецкого округа

протоиерей Ярослав Шведов

*Победа у наших стоит дверей...
Как гостью желанную встретим?
Пусть женщины выше поднимут детей,
Спасенных от тысячи тысяч смертей,—
Так мы долгожданной ответим.*

А. Ахматова.

В этот Великий день особенно хотелось бы обратиться к подрастающему поколению. Не ищите пример для подражания на экране телевизора. Оглянитесь! Рядом с нами живут люди с удивительными судьбами - это ветераны! Их не так много осталось. Они - живая история, люди видевшие всю трагедию войны и показавшие настоящий патриотизм и христианскую жертвенность.

Праздник Жен-мироносиц приходится на самую красивую пору — вся земля в нежном цветении, позади строгости поста, отшумело уже первое ликующее «Христос Воскресе!», и в то же время до Вознесения еще много времени. И вот в этом радостном, почти физически ощущаемом «Христос посреди нас» и наступает день, который возвращает нас к той далекой субботе.

Все замерло в тяжелом ожидании. Учитель во гробе. Он сказал: «В третий день воскресну» — воскреснет ли, как обещал? Память подсказывает: вот Лазарь, он тоже был мертв, еще совсем недавно, мертвый был, четверодневный, смердел — и воскрес по слову Иисуса. Как может Учитель обмануть, Он же сказал... И все же. А вдруг? Его же самого — повесили, посреди отпетых разбойников, как преступника, как злодея. И что тогда будет с ними? Уж если его повесили — их раздерут на части, затравят дикими зверями, замучают дикими пытками. И опять ужас теснит надежду. Длится и длится этот нескончаемый день ожидания. Пастырь во гробе — разбежалось малое стадо. Попрятались ученики, сидят по домам. Попрчешься тут...

И вот раннее утро. Двигается в сторону гроба разноцветная стайка. Идут

тихонько ладошками своими свечи от ветров обороняли. И веру, чтобы не угасла совсем, берегли, как уголек в очаге.

Сила Божия в немощи совершается. Вспомним — вот самарянка Фотина у колодца, жена грешная, пять мужей имела, и тот, кто сейчас с ней, тоже не муж. Долго говорит с ней Иисус, так подробно, пожалуй, ни один другой разговор не описывается в Евангелии. И бросив свой водонос, забыв о воде колодезной, бежит она в свое селение рассказывать о Том, кто обещал ей воду живую, вечную... А потом принимает страшную смерть за свою веру — утопили ее в том же колодце вместе с сыновьями. Какая любовь горела в ее сердце, когда шла она на эту смерть?

Вот жена кровоточивая — «хоть края ризы Твоей коснусь...» — «Великая вера твоя...» А вот другая — долго испытывает ее Господь: «псам ли отдать хлеб, предназначенный детям?» — «Да ведь и псам достаются крохи, падающие со столов...» — «Великая вера твоя...»

А вот блудница, власами своими отирающая Его ноги.

Мария, избравшая «благую часть»,

Любовь нерассуждающая

жены, несут мир. Переговариваются негромко между собой. Тревожатся. О чем? Также боятся преследования и пыток? Да ведь камень тяжелый у входа — кто им отвалит его, чтобы войти? И это тревожит их сейчас больше всего.

И — радость! Камень отвален, а Его там нет! Только гробные пелены в пустом гробе. И ангел — он их ждал, чтобы сказать: «Что ищите живого с мертвыми? Он же сказал — и вот воскрес! Идите, расскажите ученикам Его, что воскрес Христос! Пусть ждут Его, Он придет...»

О! Идти и рассказать — никто не сделает этого лучше, чем они, женщины! Надо быстрее разнести благую весть, и уж с этой-то задачей они справятся как никто другой. Отчасти, возможно, именно потому и оказались они первыми у гроба. Но только отчасти. Им, что ли, не было страшно? Сосуды немощные — трепетали небось от ужаса. Но все равно — шли, влекомые любовью нерассуждающей, нерациональной, что по-верх всякого страха и всякой немощи. В этом утреннем шествии — вся жен-

ская суть. Пока мужчины размышляют в своих укрытиях — идти-не идти, пора уже или еще не пора, а что будет, если... — эти уже встали, собрались, подхватили кувшинчики с благовониями и пошли. И вот — первыми увидели, что Христос воскрес!

Мне вспоминается один эпизод, который мог бы остаться незамеченным, но почему-то впечатался в память. Было начало девяностых. Храм полон людей — праздничный день. Душно. Раскрыли двери с двух сторон — подуло свежим ветерком. Но заволновались, затрепетали свечи — вот-вот погаснут. И вдруг как по команде несколько старушек выставили вперед ладошки и окружили ими подсвечник и защитили тем самым свечи от сквозняка. Язычки пламени тут же успокоились. Это было умирительное зрелище — сухие старушечьи ладошки, как частокол вокруг подсвешника, розовые на просвет, почти прозрачные, слабые, морщинистые ладошки, а сомкнулись вместе, и сила какая, надежда. И споткнулся о них ветер, улетел. А свечи продолжали гореть. Мне тогда подумалось: миленькие, они вот так все годы безбожия

жадно внимающая словам Учителя.

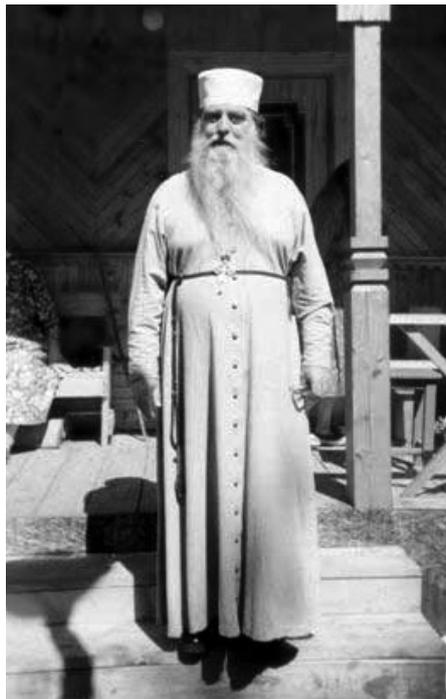
Все эти истории — о нас и для нас. И это наш — красивый, весенний благоуханный день, день жен-мироносиц. Православный женский праздник. Порадуемся!

Нам очень много дано. И прежде всего — это наша женская душа, умеющая любить любовью нерассуждающей, вопреки всему, и любовь эта — большая сила. Возможно, именно в этой любви очень нуждается сегодняшний мир, в своем гордом рационализме подошедший почти к самому краю.

Поглядим вокруг. Поглядим на себя. От нас многое зависит в этой жизни. А что несем мы сегодня? Миро ли несем в своих немощнейших сосудах, как некий врачующий, утешающий, умащающий символ? Или пусты они, наши сосуды, как у тех юродивых дев? И что можем сделать, успеть еще сделать, чтобы услышать тихое: «Великая вера твоя, жено...»

Многие годы в древней церкви св. Георгия Победоносца в г. Старая Русса Новгородской епархии служил архимандрит Агафангел (Догадин), духовный опыт которого и подвижническая жизньнискали глубокое уважение прихожан, верующих людей не только Старой Руссы, но и многих других мест. К батюшке ехали за утешением из разных городов и весей. Его помощи, духовного совета ждали многие, и каждого батюшка мог молитвенно поддержать, для каждого находил нужные слова, каждому давал мудрые наставления.

Благодаря ему был возвращен верующим прекрасный, величественный храм — Воскресенский собор, замечательный памятник русского зодчества XVII века. Десятки лет в соборе был музей Северо-Западного фронта, и многим людям сама мысль о его возвращении Церкви казалась невозможной. Отец Агафангел сумел убедить множество людей, что никакому, самому хорошему и нужному музею не место в храме. Отец Агафангел сумел убедить множество людей, что молитва Церкви гораздо нужнее павшим на Северо-Западном фронте воинам, чем музей со старым оружием. Храм был открыт, на его колокольню вновь подняли колокола, и Старая Русса вновь

услышала торжественный перезвон со своей самой высокой колокольни.

Особую сторону жизни батюшки составляла его удивительная любовь к убогим людям. Слепые, калеки, слабоумные, тяжелобольные пользовались его неустанными заботами. Таких людей знал он много, и у него всегда находились для них и время, и внимание. Некоторые из них жили

Подвижники благочестия

в маленькой богадельне при Георгиевской церкви, других батюшка навещал дома, кто-то часто приходил в храм, кого-то батюшка причащал на дому. Отец Агафангел усердно молился о таких людях, всегда старался их поддержать, приглашал к ним врачей, если в этом была нужда, находил добрых христиан, которые соглашались ухаживать за больными и беспомощными людьми.

Среди таких людей было немало истинных рабов Божиих, настоящих молитвенников, людей удивительной кротости и смирения. Одним из них был маленький, с детства парализованный старичок по имени Димитрий из деревни Большой Ужин Старорусского района. «Митенька, — ласково называли его односельчане. — Митенька у нас раб Божий», — такого звания удостоился он от людей. Многие годы отец архимандрит навещал Димитрия, почти каждую неделю причащал его, заботился о нем. Батюшка и многие другие люди называли его блаженным. Многим верующим о. Агафангел советовал встретиться с Димитрием, побеседовать с ним, спросить его совета. Когда блаженный умер, о. Агафангел написал небольшой очерк о нем, который и предлагает вниманию читателя.

Протоиерей Олег Пелевин

Архимандрит Агафангел: из письменного наследия

Блаженный старец земли новгородской

Любой из нас не может не сознать уникальную древность и святость Новгородской Земли, но нам, живущим в светливой повседневности, святость кажется где-то там, в прошлом, во всяком случае, если спросить прохожего: «Возможна ли праведность сегодня?», — мало надежд получить положительный ответ. Чаще всего и, надо сказать, справедливо вам укажут на твердыни православной Руси — монастыри, где огонь святости действительно веками не угасал, но вот о существовании такого в миру, рядом с нами, ответит только тот, кому посчастливилось возле сего огня греться.

Что же это за огонь, не опаляющий, а делающий счастливыми прикасавшихся к нему?

Ответ прост: благодать... Благодать, изливаемая Богом на нас, грешных, через Его святых праведников, исповедников, мучеников, Христа ради юродивых...

И одним из таких праведников, жившим совсем-совсем еще недавно рядом с нами в маленькой деревне Большой Ужин, приютившейся на берегу древнего Ильменя, что под Старой Руссой, был тот, кому мы и посвящаем наш рассказ, — блаженный раб Божий Димитрий, человек тяжкого креста и настоящих побед духа.

Судьба с самого начала жизни уготовила ему суровейшие испытания; младенец Митя лишается матери сразу после своего рождения, а в отроческий возраст вступа-

ет уже полным инвалидом: с восьми лет он прикован к постели — парализованы обе ноги и одна рука. Как часто в подобных или даже в менее тяжелых случаях жизнь для человека меркнет, рождая в душе лишь уныние. И кто тут дерзнет осуждать? Мы, конечно, не имеем морального права оставлять таких людей в беде. Обязаны помогать им, должны молиться за них Богу — все так. Но ведь остальное зависит от самого человека.

И вот если человек находит в себе силы (а непосильного креста не бывает) и обращается или, точнее, разворачивает свою жизнь лицом к Господу, происходит каждый раз чудо, которому не перестаешь удивляться.

Эта мученическая доля вынужденного лежания выпала маленькому Мите в роковой 1914 год: началась Первая мировая война.

Случайностей нет!

Не на подвигах ли таких чад Христовых еще держится наш окаянный мир, хотя должен бы был погибнуть, погresti себя под обломками катаклизмов? Вспомним вопрошания Авраамом Бога: «Неужели Ты погубишь праведного с нечестивым (и с праведником будет то же, что с нечестивым)? Может быть, найдется в этом городе пятьдесят праведников? Неужели Ты погубишь и не пощадишь (всего) места сего ради пятидесяти праведников (если они находятся) в нем?» (Быт. 18, 23–24).

Св. Силуан Афонский прямо говорил, что ради неведомых миру святых изменяется течение исторических и даже космических

событий, и поэтому каждый святой есть явление космического характера, значение которого выходит за пределы земной истории в мир вечности. А когда земля перестает рождать святых, тогда отнимется от нее сила, удерживающая мир от катастрофы.

Вот, верно, и милует нас Господь ради таких праведников, к каким, несомненно, принадлежит и блаженный Димитрий.

Его и самого спасла вера в святость Божественного Промысла; со временем произошло осознание случившегося с ним как проявление особой милости Бога. Провидение оберегало от соблазнов века сего, века невиданных падений человеческих и невиданных соблазнов — века двадцатого, который в России кроваво и начинал свою историю 1905 годом.

Митя Принцев родился в следующем, 1906 году, когда страна ненадолго стала входить в свои берега; родился в один год с Дмитрием Шостаковичем, Сергеем Королевым, Леонидом Брежневым, Дмитрием Лихачевым... Каждого их них ждала своя судьба, а всех вместе — история.

Но в отличие от знаменитых и безызвестных современников Димитрий Принцев был обречен, нет, призван творить историю, почти не сходя с одного и того же места. Что и сохранило его в стороне от страшного водоворота, в который втягивалась страна — страна, восставшая против самой себя и Бога. Чудны дела Твои, Господи! В то же время, когда поголовно изничто-

жался аристократический слой общества, фамилия Принцев определенно звучала как знамение, а не насмешка. Это было словно указание свыше: избранник Божий получил свою фамилию по праву наследия грядущего Царства.

Он и искал для себя прочных оснований не в здешнем суетном мире, от которого милосердием Отца Небесного был почти отрешен, а в ином — духовном. Стяжение Духа Святого стало для блаженного Димитрия по воле судьбы, но прежде всего по его собственной воле смыслом и содержанием всей жизни и внутренних устремлений.

Это был удивительно живой человек и интересный собеседник. Если кто-нибудь думает, что праведники скучны и однообразны, то, уверяю вас, подобное мнение ни на чем не основано; напротив, достаточно обратиться к церковной истории (да и опыт моих личных встреч с людьми подтверждает): чем дальше человек от Бога, тем однообразней он становится. Разве гордыня, упрямство или человеческая недалекость придают нам личностные черты? И наоборот, чем успешнее преуспеваем в своем духовном росте, тем уникальнее становится наша личность. Бог ведь полнота всего, кроме греха. Святых монахов потому и называют ПРЕПОДОБНЫМИ, что они приближаются к божественной полноте. Да и блаженен человек тоже по причине созерцания духовным зрением этой полноты.

Чем, наверное, и объяснима неожиданность некоторых вопросов старца Димитрия. Они могли быть даже смешными. Например: «Как вы думаете, если Господь сподобит пребывать в раю, разрешит ли Он мне шить штаны?» Это привело в недоумение. «Да вы там будете королем! — говорю ему. Вспомните свою фамилию: о каких штанах может идти речь?» У него повеселели глаза, он непередаваемо улыбнулся и потом сказал: «А вы знаете, королем — я согласен, но непременно таким, которому разрешено шить штаны». И подобных случаев вспоминается много. Можно ли после этого сомневаться в духовной силе блаженного?

Сегодня многие из нас скисают, кивая на кризис, реформы, разруху... Дело понятное: смута...

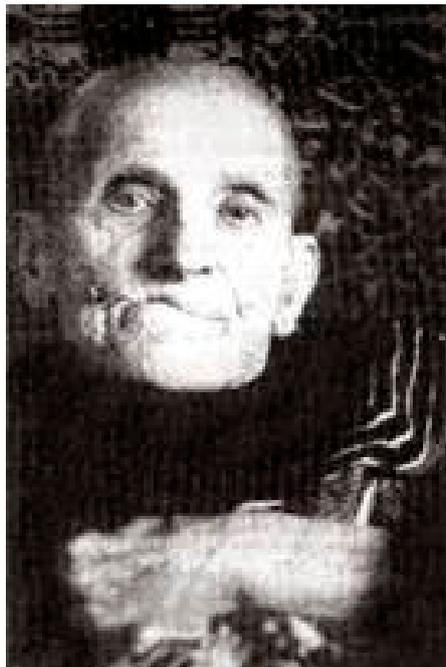
Но у Димитрия-то «кризис» длился все 82 года его лежания. Однако никто не припомнит ни единого стога, вырвавшегося из его уст днем. И только когда он засыпал, а значит, терял над собой контроль, родственники, взявшие на себя о нем попечение, понимали, насколько он болен и каких усилий ему стоило скрывать свои страдания.

Особо следует сказать о постничестве старца. Это был постник самый аскетичный, какого можно представить. Мясо отсутствовало в его рационе вообще. Понедельник, среду и пятницу блаженный проводил совсем без пищи. Посудой ему служили обыкновенные жестяные банки, в которые он сам закладывал необходимые продукты, а потом отдавал близким для приготовления на печи. Но ел исключительно после того, как пища выдерживалась три дня. Это было для него принципом. Свежеприготовленные и вкусные блюда отвергал категорически.

Приобретая земные блага, иной человек легко впадает в гордыню независимости и самостоятельности. Старец Димитрий, как видим, был лишен земных благ и су-

ществовал за счет опеки других. Он даже не умел читать и писать (знания же любил, молодежь наставлял учиться), все молитвы, в которых не переставал пребывать, знал наизусть. Надо было видеть воочию его лицо, преисполненное радости — той высшей радости, наделенной от Господа, сделавшей его жизнь безмятежной и воистину блаженной. И ощущение жалости к страждущему скоро перерастало в чувство какого-то упоительного восторга и даже благоговения. Хотелось склониться перед лежачим, встать на колени и просить у него помощи, совета, защиты...

Может быть, потому во время войны немецкие оккупанты, зайдя в избку к блаженному, сменили строгость на улыбки, одарили его конфеткой и ушли.

Святость действует и на врагов.

Во всяком случае, со своими соотечественниками он по-царски щедро делился теми богатейшими дарами, которыми наделил его Бог за праведность.

Насколько велика и благодатна была эта помощь, свидетельствовал нескончаемый поток болящих, паломников и просто народа Божия, который стекался к блаженному Димитрию не только с разных концов Русской Земли, но даже из-за рубежа. К старцу приходили люди разного социального положения, самых разных профессий: врачи, юристы, крестьяне, профессора, черное и белое духовенство — многие из них впоследствии становились его духовными детьми, не мысля уже своего дальнейшего существования без опыта общения с ним.

Отличаясь сердечной мягкостью и добротой, он находил-таки в себе особую твердость для произнесения горькой правды, а иногда и прямого обличения и наставления заносчивых умов, чтобы имели смирение и молитвы, чтобы любими своего Господа. Приходившим за советом и благословением старец часто говорил о необходимости настоятельного покаяния и сокрушения о своих грехах как о прямом пути к достижению Царства Небесного. Покаяние, по его мнению, — это прежде всего борьба за чистоту помыслов, подвиг к частой молитве, который приносит с собой глубокую веру и понимание того, что она жива в душе человека чувством безропотного несения своего креста.

Это убеждение он вынес и подтвердил всей своей жизнью. Многих не единожды поражал его дар ведения души человеческой. Когда приходили к Димитрию люди сварливые, завистливые, находящиеся в недуге пьянства и других смертных греховных болезнях, то блаженный, видя, что человек сам не справляется с грехами, обращался к нему с теплыми словами: «Жадобный (на местном диалекте — милый), возлюбленный, прошу, не пей, Богу неугодно!» А если человек победил страсть и грех, то призывал: «Умоляю, больше не греши!» И удивлялись, откуда он узнал, что человек перестал грешить. Уезжали от него всегда с легкостью. Он благословлял, крестя своей детской ручкой головы и сердца.

После каждого знакомства старец сразу же постигал тайну судьбы того или иного человека, провидел будущее. Подобных историй теперь рассказывают немало.

Вот одна из них. Однажды к блаженному Димитрию приехала молодая пара из дальнего города за благословением на брак. Старец, взглянув на них, произнес: «Нет Божьего благословения на сей брак» — перекрестился и замолчал. Молодые стали в недоумении суетиться возле него, желая узнать причину подобной немилости, уверяя блаженного в своей взаимной любви друг к другу и Святой Матери Церкви. Но так ничего и не добились. С тем и уехали домой. В своем городе они взяли благословение у священника местного кафедрального собора и затем обвенчались... а через полгода развелись — совместная жизнь их не сложилась, брак оказался несчастливым.

Еще через некоторое время разведенная особа вновь вышла замуж, сейчас у счастливой супружеской пары двое детей. Мать этого семейства была на отпевании старца, плакала, прощаясь с ним, и благодарила Бога за встречу с прозорливцем.

Блаженный Димитрий тихо скончался 17 ноября 1996 года, не дожив десяти дней до своего 90-летнего юбилея, отошел к Господу, которому уже давно принадлежал. Памятник себе он воздвиг прежде всего в душах благодарных его людей. Они скорбят о расставании со старцем и вместе с тем радуются о нем, потому что теперь он, несомненно, пребывает возле Бога.

Одним из памятных мест на земле о праведнике является недавно восстановленная по его просьбе и благодаря его молитвам часовня «Живоносный источник» около села Буреге, что находится на автотрассе Новгород — Старая Русса.

И если вы будете проезжать мимо, не торопитесь, испейте из воистину живоносного источника и вспомните блаженного Димитрия — отныне эта часовня стала для православного люда как бы символом светлой души старца, изливающей потоками свою благодать на всех окружающих.

В том числе и на вас.

Архимандрит Агафангел (Догадин), 1998 г.

Как известно, квартирный вопрос испортит москвичей.

Портит ли он священников? Скорее, он портит им жизнь. А дело с ним обстоит в большинстве случаев скверно. Как говорилось выше, многим изначально выпадает жребий служить вдали от родного дома; в таком случае возникновение квартирного вопроса гарантировано. В отличие от армии, где офицерам всегда предоставляют жилье, пусть даже и неважного качества, Церковь жильем священникам не предоставляет вовсе, за редким исключением, когда у прихода имеется собственный церковный дом или квартира. Если церковный дом находится в плохом состоянии, семья священника вынуждена будет ремонтировать его за свой счет, при этом, сколько бы они этот дом ни отстраивали, собственностью семьи он никогда не станет.

Одного нашего знакомого священника назначили на служение в одну из кубанских станиц. Сам он родом из далекого Магнитогорска. Уж не помню, почему он не угодил в родной город, но судьба занесла его с семьей

человеческих условиях, при этом у них уже восемь детей и это, по всей видимости, для них не предел. Поистине подвиг. (Назовем этого батюшку отцом Григорием, так будет отбоднее.) Отец Григорий командирован в Московскую епархию. Что значит – командированный священник? Это священник, которого архиерей направляет служить в другую епархию, при этом он остается клириком своей родной епархии и в любой момент может быть отозван обратно.

Публицистика

На службу в Москву отцу Григорию приходится ездить на электричке, автомобиля у него нет. В семье друг за другом рождаются дети. Раньше им постоянно приходилось переезжать, сменяя одни трущобы на другие. Нам посчастливилось побывать в одной из съемных квартир батюшки. Это была картина в жанре «Трущобный Петербург Достоевского». Семья снимала одну полуподвальную комнату. Подвал, пропитанный запахами гнили и сырости, почти постоянно подтоплялся. Чтобы пройти к жилищу отца Григория, не промочив ног, нужно было наступать на деревянные решетки, как в бане. Все семейство помещалось в одной комнате, – к тому времени у батюшки с матушкой было уже четверо детей. Вместо обоев на стенах были газеты, посреди комнаты стояла настоящая железная буржуйка времен Гражданской войны, с выведенной в форточку трубой. Кухня (если этот закуток можно так назвать) отделялась от спальни то ли шкафом,

Квартирный вопрос

Юлия Сысоева Из книги «Записки попадьи: особенности жизни русского духовенства»

на Кубань. В этой станице временно, до постройки постоянной, церковь располагалась в простом доме или, как там говорят, в хате, а при церкви имелась крошечная сторожка, не больше десяти метров общей площади, где и должен был жить священник. Конечно, сторожка для жилья была совершенно непригодна, в ней мог только сторож ночевать, а жить семье с детьми просто невыносимо. Первые два года семья снимала квартиру, пока сторожку перестраивали. Дом, построенный полностью за счет священника, все равно остается церковным, и своей собственностью у них так и не появилось. Если его переведут на другой приход, то в этом доме поселится новоназначенный священник.

Если другие люди за свои деньги строят собственные дома, которые перейдут к детям и внукам, то священнические дети ничего из этой недвижимости не получают.

Единственный путь оставить что-либо детям – это приобрести свою недвижимость, а не отстраивать церковную.

Нам повезло, в том смысле, что у меня есть квартира, – во многом благодаря родителям. А если бы этого не было, то скитались бы мы по съемным квартирам, так как у мужа ничего похожего на недвижимость нет.

Удивительно, как у некоторых хватает терпения не просто выносить жилищную неустраиваемость в отсутствии элементарных бытовых условий и собственного жилья, но и рожать детей, продолжать жить и терпеть. Я вспоминаю одного многодетного священника, который с матушкой и детьми много лет живет в абсолютно не-

кое-то неопределенное состояние, ведь командированным можно быть много лет, не получая по месту командировки священнических наград и первенства чести, вне зависимости от выслуги лет. Так и отец Григорий – сколько лет служит, а ни одной священнической награды не имеет. Конечно, земные награды это не главное, награждает Бог, но иногда почести здесь тоже приятны.

С будущей женой он познакомился, участвуя в семинарии, на легендарной семинарской кухне. Матушка Зоя сама из священнической семьи, уроженка одной из кубанских станиц. Детство ее прошло в многодетной семье, где всегда много тяжелой домашней работы. После школы Зоя уехала работать в семинарию, где и нашла супруга, повторив судьбу своей матери. После окончания семинарии отец Григорий уехал служить на родину, в одну сибирскую епархию. Но дома жизнь не складывалась – вроде его родители не приняли молодую невестку, или еще что-то, история об этом умалчивает. Тогда батюшка отпросился у своего архиерея в Москву, но, как уже было сказано, владыка священника только командировал, не отпустив окончательно. Поселились они с матушкой в Сергиевом Посаде, сняв убогий угол.

Этот городок по праву можно считать поповским. Священников там проживает больше, чем где бы то ни было. В Сергиевом Посаде очень трудно снять жилье из-за большого количества учащихся духовных школ. Ситуация с арендой жилья в Сергиевом Посаде всегда напоминает положение в городе Сочи в разгар сезона.

то ли фанерной перегородкой. Никакого водопровода там не было отродясь, поэтому в кухне находился умывальник с помойным ведром под ним. Во дворе дома была большая куча угля, в которой копошились дети отца Григория, напоминающая шахтеров, только что вышедших из забоя. Вот такая обстановочка. Романтично, не правда ли? И это в конце двадцатого века!

Через некоторое время отец Григорий приобрел в собственность полдома. По комфортабельности это жилье не очень сильно отличалось от предыдущего, разве что сырости в нем было значительно меньше. Полдома состояли из комнаты, сеней и веранды, где предполагалось расположить кухню. Ни воды, ни газа там не было, отопление простое печное, правда не «буржуйское», туалет деревянный, во дворе на грядках. Дом был ветхий, очень старой постройки, постоянно требующий ремонта и денежных вложений. Тем не менее у них с матушкой родилось еще четверо детей. Когда я у них побывала в последний раз, то была сильно удручена окружающей обстановкой. Единственная жилая комната походила на армейскую казарму, всю сплошь заставленную железными двухъярусными кроватями, на которых лежали и сидели многочисленные дети. Под потолком – веревки с развешенными на них пеленками. Фанерная перегородка, отделяющая спальню от обеденного стола... Вот такой квартирный вопрос.

Продолжение следует.

IX.
О с о -
бытии
потол-
ковали, пошуме-
ли в городе, да
и забывать уже
стали.

И вдруг в половине декабря разнесся по городу слух, что по делу о погребении Максимовых получен «из главной команды» какой-то строгий-престрогий указ.

Указ пришел в Духовное Правление.

Из него открылось, что донос сделан бежецким обывателем Семеном Леонтьевым и сделан непосредственно на имя Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны. Доносе об учиненном в противность указу погребении купеческой вдовы Анны Первухиной, Леонтьев в доносе своем утверждает, что эта противность указу учинена исключительно из-за ста рублей, и что в бедных и солдатских домах умирающих за скудостью их похлебства оный причт и допреж хоронил и ныне хоронит на вновь отведенном кладбище.

Указом предписывалось допросить виновных по всей строгости, отнюдь не чиня им каких-либо поноровок.

минуту, когда голова эта совсем уже склонялась к могиле. Было над чем призадуматься старику.

Не лучше себя чувствовал и его спутник. Горячий, вполне уверенный в своей невинности, но мало еще знавший жизнь, молодой священник теперь только начал прозревать, что личное убеждение и уверенность в правоте не всегда сходятся со взглядами на нее, с разными соображениями и решением суда. Но суд ко всему был нем. Знал он одно: указ есть и не супротивничай. О. Прокопий никак не мог себе уяснить такого простого, кажется, положения и примирить с ним личный свой взгляд на правду и милость.

Митрополичьи покои новгородского кремля, где в последней трети XVIII в. располагалась Новгородская Духовная Консисто́рия

щим образом.

Владыка, Архиепископ Новгородский, к которому они прежде всего явились, речи и оправдания их выслушал. Несколько пожалел их. Но в общем, поведение их в этой наделавшей шуму истории не одобрил. Сообщил, что дело далеко зашло, приняло характер чисто официальный, для него, причта очень неблагоприятный, и что пособить ему теперь трудно чем-нибудь. Пожелал причту выпутаться из беды и направил его по принадлежности — в Духовную Консистирию.

В Консистирии, начиная с секретаря и кончая последним писцом и сторожем, всякий хотел показать свою власть над попавшею под дело и ответ братией.

Немало дней прошло в томительном ожидании допроса — выжидании с утра до вечера в грязной передней учреждения, в обществе грубых сторожей, от которых приходилось причту смиренно выслушивать всевозможные оскорбительные намеки в форме разных предположений и анекдотов, шуточки и начальственные замечания. Вечер проходил в грязном и сыром помещении и среди грязного люда постоялого двора. Ночи при подобных условиях спались плохо. Захваченные из дома деньжонок подходили к концу. И при оужестве крайнем, и при том приходилось

Священник Иоанн Постников

Продолжение. Начало в № 40

Царицын указ

Исторический рассказ

Духовное Правление допросило. Но не умело ли оно этого сделать, как должно, поноровки ли какие чинило, но только главная команда результатами этого допроса осталась недовольна. Найдено было, «что спрашиваны виновные неисправно и не учинено сверх сего справок, о чем должно». Особым указом для нового более обстоятельного допроса причт вызывался в Новгородскую Духовную Консистирию.

Во исполнение его, одним ранним апрельским утром 1773 года из Бежецка двигались по Новгородской дороге две повозки со знакомыми нам седоками. В одной сидел о. Матвей с другим приходским священником и диакон Кузьмич. В другой — остальная меньшая братия причта.

Настроение у всех было тревожное. И по ходу дела, и по тону консисторского указа, и по доходившим из Новгорода слухам ожидать впереди ничего хорошего нельзя было.

В памяти о. Матвея, так всегда боявшегося суда, проходила теперь с замечательно живостью напугавшая его в детстве судебная волокита над его родителем из-за убитой свиньи и ее померших с голода поросят. Предстояло лично на себе вынести эту ненавистную волокиту, волокиту более суровую и более грозную, чем волокита отцовская соответственно большей важности преступления. Срам уже навис над седою головой, ничем доселе незамытанной, и готов был обрушиться на нее с минуты на

Кузьмич в рассуждения такие не вдавался. Он был несколько фаталист. Суд так суд. Кара известная законная, так кара. Так и быть должно. Что назначено — того не миновать. Жаль ему не столько было себя, как сидевших с ним тут понуро двух иереев своих, которых он искренно любил и уважал. Раздумывал Кузьмич о высоте их сана иерейского, к которому всегда он относился с таким благоговением, о той вере и правде, с какими один из них почти полвека уже служил церкви и приходу, а другой начинал только еще служить, обещая впереди много чистого и святого труда. И искренно сердечно жаль становилось диакону, что стряслась над ними эта лихая история. Пробовал было Кузьмич поразговорить, поутешить батюшек. Но тем, очевидно, было не до его утешений.

Ехавшую позади меньшую братию тревожили мысли о семьях. И так-то была беднота, а тут еще от дела оторвали. Церковь без службы, без доходов будет стоять. И долго ли так простоит — Бог ее знает. Но вряд ли они к ней скоро вернуться: волокита завелась нешуточная и на то она и волокита, чтобы не скоро прикончиться. А семьям-то, между тем, ведь кушать-то что-нибудь нужно.

В таких невеселых думах проходила дорога невольных путешественников.

Новгород принял их неприветливо.

Отвратительная погода, скверный постоянный двор, какой путники принуждены были выбрать для своего пребывания по достаткам своим — все это действовало угнетаю-

себя урезывать.

Все это, при общем тяжелом, тревожном душевном состоянии, создавало такое положение, что несчастный причт не столько уже интересовался самым судопроизводством, сколько назойливым вопросом — когда же, наконец, отпустят их души на покаяние.

И допрос, наконец, был снят.

Занял он времени не более получаса. В обсуждении мотивов — почему именно так, а не иначе поступил причт в деле погребения купчихи Первухиной — никто не нашел нужным вдаваться.

Попытка о. Прокопия выдвинуть этот вопрос вызвала грозное «к делу не относится».

Запросили, был ли известен царицын указ, было ли учинено погребение в противность ему и получено ли действительно на оное сто рублей.

Краткие, но точные ответы, как требовалось, были записаны куда следует. Состоялось затем должное рукоприкладство. И причту объявлена была пока свобода. Решения приказано было ждать на месте — у себя в Бежецке.

И причт отправился в Бежецк — к церкви своей, столько времени остававшейся без пастыря, к живому делу своему, к стонущим без кормильцев своим семьям, трепетавшим за участь своих глав.

Окончание следует

1 мая. Прп. Иоанна, ученика прп. Григория Декаполита (820–850). Мчч. Виктора, Зотика, Мчинона, Акиндина и Севериана (303). Мч. Иоанна Нового из Янины (1526). **Максимовской иконы Божией Матери (1299).**

2 мая. Прп. Иоанна Ветхопещерника (VIII). **Блж. Матроны Московской (1952).** Свт. Трифона, патриарха Константинопольского (933). Прп. Никифора игумена.

3 мая. Прп. Александра Ошевенского (1479). Мч. младенца Гавриила Белостокского (1690). Свтт. Григория (593) и Анастасия Синаита (599), патриархов Антиохийских. **Свт. Николая Велимировича, еп. Охридского и Жичского (1956) (Серб.). Кипрской иконы Божией Матери (392).**

4 мая. Обретение мощей прп. Феодора Санакарского (1999). Прав. Александра Бортсурманского (1848). Свт. Максимиана, патриарха Константинопольского (434).

5 мая. Перенесение мощей блгв. кн. Всеволода, во Святом Крещении Гавриила, Псковского (1834). Апп. Нафанáила, Луки и Климента (I). Прп. Виталия (609–620).

6 мая. Неделя 4-я по Пасхе, о расслабленном. Вмч. Георгия Победоносца (303). Мцц. царицы Александры (303). Мчч. Анатолия и Протолеона (33).

7 мая. Мч. Саввы Стратилата и с ним 70-ти воинов (272). Прп. Саввы Печерского, в Ближних пещерах (XIII). Прп. Алексия, затворника Печерского, в Ближних пещерах (XIII). Прп. Фомы юродивого (546–560). **Молченской иконы Божией Матери (1405).**

8 мая. Апостола и евангелиста Марка (63). Прп. Сильвестра Обнорского (1379). Прп. Василия Поляномерульского (1767) (Румын.). **Цареградской иконы Божией Матери (1071).**

9 мая. Преполование Пятидесятницы. Сщмч. Василия, еп. Амазийского (ок. 322). Свт. Стефана, еп. Великопермского. **Моздокской и Дубенской-Красногорской (XVII) икон Божией Матери. Поминование усопших воинов. После литургии совершается благодарственный молебен Господу Богу за дарование победы в Великой Отечественной войне. В этот день, по традиции, совершается малое освящение воды. На Братском кладбище будет отслужена панихида.**

10 мая. Ап. и сщмч. Симеона, сродника Господня (107). Прп. Стефана, игумена Печерского, еп. Владимиро-Волынского (1094). Прав. Евлогия странноприимца (IV).

11 мая. Апп. от 70-ти Иасона и Сосипатра, Керкиры девы и иных, с ними пострадавших (I). Свт. Кирилла, еп. Туровского (1183).

12 мая. Девяти мучеников Кизических. Прп. Нектария Оптинского (1928). Прп. Амфилохия Почаевского (1970). Собор новомучеников, в Бутове пострадавших (переходящее празднование в 4-ю субботу по Пасхе).

13 мая. Неделя 5-я по Пасхе, о сармариане. Ап. Иакова Зеведеева (44). Обрётение мощей свт. Никиты, еп. Новгородского (1558). **Свт. Игнатия Брянчанинова, еп. Кавказского (1867).**

14 мая. Прор. Иеремии (VI в. до Р. Х.). Прп. Пафнутия Боровского (1477). Сщмч. Макария, митр. Киевского (1497). Блгв. Тамары, царицы Грузинской (1213). **Царевкокшайской, или Мирносицкой (1647), Андрониковской и именуемой «Нечаянная Радость» икон Божией Матери.**

15 мая. Свт. Афанасия Великого, архиеп. Александрийского (373). **Перенесение мощей блгвв. кнн. Российских Бориса и Глеба, во Святом Крещении Романа и Давида (1072 и 1115).** Блгв. и равноап. царя Бориса, во Святом Крещении Михаила (907), принявшего Крещение со своим народом в IX веке (Болг.). **Путивльской иконы Божией Матери (1635).**

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА М А Й

16 мая. Отдание праздника Преполования Пятидесятницы. Мчч. Тимофея и Мавры (ок. 286). Прп. Феодосия, игумена Киево-Печерского (1074). **Икон Божией Матери: Успения Киево-Печерской, принесенной из Царьграда (1073), Печерской (с предстоящими Антонием и Феодосием) (1085) и Свенской (1288).**

17 мая. Мц. Пелагии, девы Тарсийской (ок. 290). Прпп. Никиты, Кирилла, Никифора, Климента и Исаакия, братьев Алфановых (Сокольничких) в Новгороде (XIV–XV). **Старорусской иконы Божией Матери (1570).**

18 мая. Вмч. Ирины (I–II). Обрётение мощей прп. Иакова Железоборовского. **Иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша» (1878).**

19 мая. Прав. Иова Многострадального (ок. 2000–1500 г. до Р. Х.). Прп. Михея Радонежского (1385). Прп. Иова Почаевского (XVII). Мч. Вáрвара, бывшего разбойника.

20 мая. Неделя 6-я по Пасхе, о слепом. Воспоминание явления на небе Креста Господня в Иерусалиме (351). Прп. Нила Сорского (1508). Обретение мощей прп. Нила Мироточивого, Афонского (1815). **Любечской (XI) и Жировицкой (1470) икон Божией Матери.**

21 мая. Апостола и евангелиста Иоанна Богослова (98–117). Прп. Арсения Великого (449–450). Прпп. Арсения трудолюбивого (XIV) и Пимена постника (XII).

22 мая. Прор. Исаии (VIII в. до Р. Х.). **Перенесение мощей святителя и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бар (1087).** Прп. Иосифа Оптинского (1911). **По окончании Божественной литургии от Спасо-кладбищенского храма пройдет крестный ход по улицам города с Добрыньским образом свт. Николая.**

23 мая. Отдание праздника Пасхи. Апостола Симона Зилога (I). Свт. Симона, еп. Владимирского, Суздальского, в Киеве, в Ближних пещерах (1226). Прп. Исидоры юродивой (IV). Блж. Таисии (V). **Киево-Братской иконы Божией Матери (1654).**

24 мая. Вознесение Господне. Сщмч. Мокия (ок. 295). **Равноап. Мефодия (885) и Кирилла (869), учителей Словенских.** Прп. Софрония, затворника Печерского, в Дальних пещерах (XIII). **День тезоименитства Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. По окончании Божественной литургии от Спасо-кладбищенского храма пройдет крестный ход к колокольне Введенского монастыря.**

25 мая. Свт. Епифания, еп. Кипрского (403). Свт. Германа, патриарха Константинопольского (740). **Прославление сщмч. Ермогена, патриарха Московского и всея России, чудотворца (1913).** Прп. Дионисия Радонежского (1633). Второе обрётение мощей прав. Симеона Верхотурского (1992).

26 мая. Мц. Гликерии девы и с нею мч. Лаодикия, стража темничного (ок. 177). Мч. Александра Римского (284–305).

27 мая. Неделя 7-я по Пасхе, святых отцов I Вселенского Собора (325). Мч. Исидора (251). Мч. Максима (ок. 250). Свт. Леонтия, патриарха Иерусалимского (1175). **Ярославской (Печерской) иконы Божией Матери (1823). Челнской и «Умиление», икон Божией Матери.**

28 мая. Прп. Пахомия Великого (ок. 348). Свт. Исаии, еп. Ростовского, чудотворца (1090). Блгв. царевича Димитрия, Угличского и Московского (1591). Прп. Исаии Печерского (1115).

29 мая. Прп. Феодора Освященного (368). Перенесение мощей прп. Ефрема Перекомского, Новгородского чудотворца (614).

30 мая. Ап. Андроника и св. Иунии (I). Свт. Стефана, патриарха Константинопольского (893).

31 мая. Память святых отцов семи Вселенских Соборов. Мч. Феодота Анкирского и мцц. семи дев. Мчч. Петра, Дионисия, Андрея, Павла и Христины (249–251).

Учредитель: Религиозная организация «Православный приход Спасо-кладбищенской церкви г. Бежецка»

Гл. редактор: протоиерей Ярослав Шведов (Шведов Я. И.)
Редколлегия: А. Симонов, А. Юдин, Н. Белозерова

Газета зарегистрирована в Управлении Роскомнадзора по Тверской области. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ТУ69-00077 от 08.07.2009

Адрес издателя и редакции:
171980, г. Бежецк, ул. Нечаева, 45
тел/факс: (48231)2-08-46
e-mail: info@bezhverh.ru
Наш сайт в интернете www.bezhverh.ru

Отпечатано в ОАО «Тверская областная типография»
170100, г. Тверь, пер. Студенческий, 28

Тираж 1000 экз.
Заказ №

Дата выхода номера в свет - 27.04.12

Время подписания номера в печать по графику и фактич. - 18.00 26.04.12